Упав на пол, Билл закрыл лицо руками и потрясённо смотрел на Джейда. Пока сотрудники редакции смотрели, разинув рты, Джейд шагнул вперёд и снова схватил Билла, щека которого моментально опухла и покраснела. Билл громко закричал.

Розали быстро остановила Джейда. Саймон тяжело вздохнул и закрыл лицо руками.

Билл, миниатюрный мужчина с тонкими руками и ногами, даже не думал о том, чтобы попытаться дать отпор Джейду. Джейд тоже больше не махал кулаками. Однако тот удар, который он успел получить, похоже, послужил Биллу уроком хороших манер. Он относился к Розали со всем уважением до самого её ухода.

Саймон вышел из здания редакции совершенно опустошённым.

— Джейд, я тебя прошу. Как люди, живущие в стране джентльменов, мы…

— Страна джентльменов? С каких это пор?

— Думаю, сегодня я постарел на несколько лет. Пора менять работу…

— Ты ведь сам хотел, чтобы мы заставили его опубликовать опровержение.

— Но не такими же способами! Он полноправный гражданин страны, и нужно относиться к нему соответствующе.

— Если ты хочешь, чтобы к тебе тоже относились как к гражданину, то нет. Таким парням иногда нужно напоминать, где их место.

— …Мне нечего больше тебе сказать.

Так или иначе (и несмотря на все неожиданности), главный редактор пообещал опубликовать опровержение. Саймон также попросил его уменьшить число провокационных статей, чтобы не разжигать ещё сильнее конфликт между людьми и вампирами. Главный редактор согласился и с этим.

— Вы видели его лицо? Ни капли раскаяния. На нём было явно написано, что соглашается на всё это он неохотно.

— Лучше так, чем вообще никак.

Редакцию газеты они не взорвали, но свою задачу выполнили, поэтому Саймон не стал ничего больше говорить Джейду. Он провёл остаток дня, пытаясь сбить поднявшееся давление и

занимаясь другими своими делами.

К вечеру накопившееся напряжение Саймона прошло. Брауны любезно пригласили всех на ужин.

Дэвид и Кэтрин тепло приветствовали гостей.

Трое их детей тоже были там. Джим лежал на полу, плакал и всхлипывал. Томми сбросил штаны (никто не знал, почему) и в подгузнике боролся с воображаемым монстром. А Рэйчел, которая, по мнению Розали, вырастет великим художником, очередной раз продемонстрировала суть современного искусства, разрисовав обои мелками.

Еда была очень вкусной. Хотя вкус оказался таким насыщенным, что гарнир просто потерялся на фоне всего остального.

Ужин в окружении трёх прыгающих, кувыркающихся и кричащих детей заставил забыть обо всех прочих заботах, что сейчас было как никогда кстати.

Несмотря на шум, Дэвид и Кэтрин выглядели спокойными.

Кэтрин пыталась поговорить, но дети кричали так, что никого кроме них слышно не было. Вскоре она потеряла самообладание, поймала младшего сына и отругала его, размахивая ковшом. После этого все трое притихли, и стало достаточно тихо, чтобы спокойно поговорить.

— Я так удивилась, когда услышала, что вас укусил вампир.

Кэтрин с любопытством взглянула на Гила. Оба вампира играли с малышами, и у Дарси гораздо лучше получалось ладить с детьми, чем у Гила.

— Никто не застрахован от этого.

— До того, как узнала о Вампирском вероучении, я считала, что все вампиры безоговорочно заслуживают смерти. Думала, что они монстры, звери в человеческой маске. Но когда познакомилась с некоторыми из них поближе, поняла, что всё совсем не так. — Затем она добавила: — Мне очень помог господин Хермон.

Дэвид выглядел огорчённым, когда речь зашла о Хермоне. Кэтрин вернулась к нормальной жизни, но она по-прежнему оставалась последователем Вампирского вероучения.

Кэтрин нерешительно спросила:

— Господин Хермон теперь станет мишенью для охоты палачей?

— Трудно сказать. Палачи охотятся только на тех, кто убивает людей. Хермон Синдриг… Он никому не причинил вреда.

— Господин много говорил о спасении.

Очевидно, вся эта псевдорелигия была выдумана религиозным лидером. Однако у тех, кто поверил в Вампирское вероучение, просто не было другого выбора, кроме как ступить на эту скользкую дорожку.

— Последователи-вампиры надеялись на спасение. Хотели освободиться от своей жажды. Ждали, что бог вампиров защитит их от солнца.

— Мисс Браун, вы верите, что бог вампиров существует?

— Я… Если существует бог для людей, я думаю, что и бог для вампиров тоже должен быть.

Кэтрин попробовала немного картофельного пюре и продолжила:

— Раса, которая в наказание за свои грехи вынуждена пить кровь до конца своих дней. Это так печально.

Она говорила о падении вампиров, описанном в вампирском Священном Писании. Согласно Писанию, первые вампиры были изгнаны из-под солнца и прокляты вечной жаждой крови. Эта история казалась настолько же абсурдной, насколько правдоподобной, и многие действительно верили в неё.

— И мне… мне всё равно, были ли люди созданы для того, чтобы стать кормом для вампиров. Главное, чтобы все были счастливы, — твёрдо сказала Кэтрин. — Если моя семья не будет голодать, и если мой муж не будет пить как последний ублюдок, я буду по-настоящему счастлива.

Все заметили, как напрягся Дэвид.

— Говорят, что теперь, когда мы освободились от вампиров, жизнь стала гораздо лучше, но я, честно говоря, не уверен в этом. Потому что постоянно вижу, как люди страдают.

Он слегка покраснел.

— Если новым миром, где правят вампиры, будет руководить Хермон… возможно, жить там

будет не так уж плохо. Я ненавижу нынешнего владельца фабрики. Говорят, на соседней фабрике дела идут немного лучше. Там почти нет вспышек пневмонии, владелец заботится о здоровье рабочих и приобретает новое оборудование… Хотя сама работа, конечно, тяжёлая…

Взгляд карих глаз вскоре смягчился.

— Я слышал, что у вас боязнь вампиров. Должно быть, это тяжело… Надеюсь, вы сможете избавиться от неё. Пожалуйста, дайте знать, если я могу чем-нибудь помочь.

Розали поблагодарила Дэвида.

Кэтрин улыбнулась и обратилась к Розали:

— Мы можем ненадолго выйти на свежий воздух? Оставим детей под ответственность мужчин.

Когда Розали встала, Гил попытался пойти за ней, но Розали остановила его и последовала за Кэтрин одна.

Прогуливаясь по переулку и наслаждаясь вечерней прохладой, Кэтрин вложила что-то в ладонь Розали.

— Это передал господин.

— Это…

Это было письмо, скреплённое печатью.

— Он сказал, что что-то пообещал вам… Надеюсь, я не слишком задержалась.

Розали вспомнила религиозного лидера Вампирского вероучения, который безумно хохотал во время их последней встречи.

— Когда?..

— Перед тем, как уйти. Он не мог никого больше найти, поэтому попросил меня тайно передать это. Но это не единственная причина, по которой я пригласила вас на ужин! Мне действительно хотелось хоть как-то отблагодарить вас… Я даже думала о том, чтобы написать письмо с благодарностью и извинениями.

Розали разломала печать и тут же вскрыла письмо. А сразу после прочтения сожгла его. Кэтрин с любопытством смотрела на пламя, срывающееся с кончиков пальцев чародейки.

— Это было что-то важное?

Розали посмотрела на Кэтрин.

— Да, очень. Идём. Спасибо, Кэтрин.

Заметив вернувшихся Кэтрин и Розали, никто ни о чём не заподозрил. Все просто решили, что они обсуждали женские секреты.

Перед тем, как покинуть Белфаст, они посетили несколько групп последователей Вампирского вероучения.

Вампиры собирались в небольшом помещении, без огромных часовен и без своего лидера, и восхваляли Ануша.

Эти несчастные ночные существа безропотно следовали наказам, оставленным им Хермоном и Анушем.

Ни у кого не возникло сомнений в том, что за книга была у них в руках.

— Согласно вампирскому Священному Писанию, бог вампиров лично подготовил путь к спасению всех вампиров. Путь к спасению лежит в вере. Было сказано, что, преодолев все тяготы и пройдя через все испытания, мы освободимся от проклятия и обретём истинную веру.

Джейд глубоко накинул капюшон и почти неслышно цокнул языком.

Похоже, вампир, читающий книгу, был одним из верных последователей Хермона.

— Тогда нам больше не придётся убегать от солнца или страдать от неутолимого голода. Мы переродимся истинными хозяевами мира.

Не было никаких признаков того, что эти вампиры настроены агрессивно, поэтому палачи просто немного понаблюдали, после чего развернулись и ушли.

Саймон выглядел задумчивым.

— Вот она, свобода вероисповедания во всей своей красе…

— Что мы теперь должны делать, Саймон?

— Теперь, когда стало ясно, что Вампирское вероучение не имеет ничего общего с ФОВ, руководство должно оставить его в покое. Мы не вправе решать, кому и во что верить…

— Даже если эта религия — обман? — спросил Джейд, не скрывая своего недовольства. — Вампиры получили юридическую свободу, но ответственность за них вынуждены нести мы — все вместе и каждый по отдельности.

— Такова природа свободы, — пробормотал Саймон.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3336310